

Прошло совсем немного времени, прежде чем всех уговорили уйти, и две девушки принялись за работу. Как дочь Аполлона, Кристал была привычна к целительной магии, а целебные заклинания Даниэль могли исцелить все раны, кроме самых серьезных. Привлечь Фиби к работе было непросто, но им удалось заставить её лежать на кровати почти неподвижно.

Кристал начала напевать на древнегреческом, а Даниэль достал её палочку и принялся читать исцеляющие заклинания. Сочетание греческого и латыни было странным, но оно возымело эффект. Бородавки принялись исчезать, но крапивница не проходила. Сделав перерыв через полчаса, Кристал посмотрела на брошенную футболку; она была возмущена тем, что увидела.

"Кровь кентавра! Вся футболка в ней!"

Даниэль тоже устал, но, по крайней мере, Фиби уже спала: "Я так понимаю, это плохо?"

Кристал сердито кивнула: "Это как кислота! Она сжигает кожу как сумасшедшая, нам просто повезло, что эта партия была достаточно разбавлена, чтобы просто раздражать кожу, а не убивать их. Должно быть, это был какой-то розыгрыш".

Даниэль кивнул и сел: "Ну, в таком виде она никуда не денется. Даже если мы будем вдвоём, ей понадобится около недели, чтобы снова обрести способность двигаться. И это если бы мы оба объединили наши силы на несколько дней, а у нас нет такого времени".

Кристал кивнула и тоже села: "Вам придется спасти Леди Артемиду без неё. Я позабочусь о ней, а Вы пока расскажите Зои и Бьянке".

Чувствуя себя виноватой в том, что не смогла полностью исцелить Фиби, Даниэль вышла из хижины и направилась через Лагерь. Уже начинало светать. Она нашла Зои и Бьянку в обеденном павильоне и села рядом с ними: "Кровь кентавра. Мы повторили все, но она еще какое-то время не будет двигаться".

Зои кивнула, как будто сама догадалась об этом: "Да, я как раз рассказывала Бьянке. Мы также решили не выбирать никого другого для этого квеста".

Даниэль нахмурился в замешательстве: "Почему? Нам нужно как можно больше людей, чтобы спасти леди Артемиду".

Зои вздохнула: "Это просто... это просто чувство. Как будто мы не должны выбирать кого-то другого. Я не хочу спросить Хирона о караване и не хочу рисковать еще одним охотником".

Даниэль не очень понимала, что можно сказать о чувствах и интуиции полубогов, но она научилась доверять им: "Хорошо, но мы должны идти скорее".

Бьянка заколебалась: "Зои, ты должна рассказать её и Талии о том сне, который тебе

приснился..."

Зои покачала головой: "Нет, это не поможет".

"Но если Ваш сон был правдой, о генерале..."

"Хватит!" - огрызнулась Зои, она выглядела испуганной и обеспокоенной, - "Давайте пойдём к Хирону и уберёмся отсюда, рассвет уже наступил".

Все трое охотников начали бежать к большому дому, но Зои остановилась, нахмурилась и взялась за лук.

"Идем, в большом доме горит свет", - позвала Бьянка.

Зои оглянулась на то же место и тоже побежала.

Талия, Гровер и Хирон встретили её на вершине Холма Полукровок с каким-то светловолосым парнем-серфером. Единственной странностью в этом парне было то, что на его теле были сотни глаз. На его руках, ногах и даже на шее.

Хирон улыбнулся, когда они подошли, "ах, хорошо". Он пересчитал головы: "Одного не хватает".

Зои бросила на него взгляд: "Твои туристы отравили Фиби твоей футболкой".

Хирон выглядел обеспокоенным: "Я не знал, но пророчество сказало, что на запад пойдут шестеро, а не пятеро".

Зои скрестила руки: "Я отказываюсь пускать ещё одного туриста, и мне кажется, что я не должна пускать ещё одного охотника. Этой группы будет достаточно".

Хирон все еще выглядел неуверенным, но все же уступил: "Хорошо, Аргус разрешил Вам взять лагерь". Белокурый серфер кивнул и показал им большой палец вверх.

Талия посмотрела на Гроувера: "Ты ведь видишь, в какую сторону нам идти?"

Гровер, который смотрел на охотников, был вынужден встряхнуться. "А? О, да. У меня есть желуди".

Даниэль произнесла слово "желуди" и выжидающе посмотрела на него. Гровер пожал плечами и бросил несколько желудей на землю, пробормотав что-то на древнегреческом. Узор, в

который упали желуди, не имел для неё никакого смысла, но Гровер кивнул, как будто ему открылся какой-то секрет.

"Так, согласно этому, сначала мы должны отправиться на юг, в..." Он нахмурился: "Вашингтон, округ Колумбия?"

Талия подняла бровь: "Ты уверен?"

Хирон тоже изучил желуди: "Да, здесь так написано. Я знаю не так много лесной магии, как мне хотелось бы признать, но это ответит Вам, что это Ваша первая остановка".

Зои кивнула: "Хорошо, я поведу".

Талия посмотрела на неё: "Подожди, я выгляжу ближе к возрасту вождения, чем ты, я должна вести машину".

Зои бросила на неё взгляд, который ясно ответил "НЕТ!", и села на водительское место в фургоне. Бьянка и Даниэль пожали плечами и сели на заднее сиденье вместе с Гроувером, а Талия взяла дробовик. Даниэль должен был восхититься нормальностью фургона; не считая летающего солнечного автобуса Аполлона и рыцарского автобуса в Британии, это был первый настоящий смертный автомобиль, в котором ей разрешили путешествовать. Кроме того, это была первая машина, в которой ей не захотелось потерять свой обед.

Оказалось, что Зои была хорошим водителем, но ей также нравилось ездить быстро. Даниэль не мог не смотреть на признаки ширпотреба, когда они выезжали на автостраду. В волшебном мире не было ничего подобного, и охота не проводила много времени на обычных смертных дорогах. Было странно видеть светящиеся вывески Старбакса и МакДональдса, когда они проезжали мимо.

Талия продолжала смотреть на Зои, но она, похоже, либо не замечала её, либо у неё выработался иммунитет. Гровер достал его тростниковую дудку и принялся наигрывать несколько тактов, чтобы поднять всем настроение.

Теперь у Даниэль было достаточно времени для размышлений. Дамблдор связался с ней по какому-то важному поводу, а не только из-за того, что её родители хотят извиниться перед ней. Ну, она не собиралась прощать их в ближайшее время, но подразумеваемая угроза магическому миру была налицо. Она мысленно фыркнула, она знала Дамблдора. Он проповедовал о прощении и предоставлении людям второго шанса, но сам бы не стал вступать в драку, если бы у него не было выбора.

Единственное, что она могла придумать, это то, что Волдеморт вернулся, что звучит вполне вероятно, если проклятый дневник, с которым она столкнулась на втором курсе, был хоть каким-то признаком. Она обязательно спросит Аида, когда у неё будет такая возможность.

Она всё ещё не знала, что делать с её родителями. Даже если они сожалели и хотели вернуть её, она не могла просто бросить охоту и вернуться в Британию. У нее была новая жизнь, и она преуспевала в этой другой среде. Она также должна была смириться с тем, что ей навсегда исполнилось тринадцать лет, и одно только объяснение этого факта стало бы головной болью. Зная Дамблдора, он автоматически предположил бы худшее и заявил бы, что это темная магия, даже не рассматривая возможность того, что на свете существуют боги и богини.

<http://tl.rulate.ru/book/112088/4268901>